

По ушедшему

По ушедшему ноябрю
Панихиду отслужит дождь.
Рванный саван в дорожной пыли.

Росчерк белого по черноте –
Словно вор, подкрадётся зима.
Прорастёт сквозь пальцы мороз.

Никому ненужный снег
Шелудивым бездомным псом
Ткнётся мордой в мою ладонь.

Панихиду отслужит дождь
По ушедшему ноябрю.

13

ты обещал мне
осколки луны вместо дыхания
брызги океана вместо надежд
лоскуты тьмы вместо мыслей
серебряный ветер вместо слов

ты обещал мне
тринадцать сторон света
тринадцать цветов спектра
тринадцать смертных грехов
тринадцать новых апостолов –
по одному на каждый

ты обещал мне
зелёные закаты в горах
лиловые звёзды
на речном дне
стальные озера
под туманным пологом

ты. обещал. мне

Прошлая

Где-то рядом,
Почти здесь –
По тому же городу,
Возможно, по соседней улице,
Или даже след в след,
Бродит моя прошлая жизнь.
Тот же ледяной ветер
Ерошит ее короткие волосы,
Заставляет до боли сжать зубы.

Но.

Она смотрит в другие лица.
Она видит другое небо.
Она ищет других ощущений.
У нас почти не осталось общего.
Даже координаты в пространстве
Не совпадают,
Хотя формально те же
166 над уровнем моря.

И если она вывернет из-за угла,
Пойдет навстречу,
Наткнется на меня на перекрестке,
Я пройду мимо.
Потому что не имею привычки

Заглядывать в лица
Случайных прохожих.

Ближе

Небо ближе, чем кажется.
Как потолок
Стандартной хрущёвки.

Надо бы пригнуться,
Чтобы не зацепить макушкой
Тугие облака,
Не потревожить царапины,
Небрежно оставленные
Крылом самолета,
Не сбить, потягиваясь,
Пару десятков звезд.

А когда перегорит Луна,
Всегда можно вкрутить новую,
Энергосберегающую
Или светодиодную.
Стоит, как три четверти
Космического тягача,
Но, говорят,
Они быстро окупаются.

Спящая

Иногда достаточно октября
И дождя за чёрным от ночи стеклом.
Сквозь хрустальную стенку вижу огни –
Это с войском идёт непрекрасный мой принц.

Не дымятся костры, не звенят голоса,
Только скрежет брони, да ржание лошадей.

Знаю я, он с колдуньей делит кров,
С той, чьи чары на мне уже третий век.

Надо мною плетёт свой обряд бузина,
Разрушая хрусталь, поглощая тьму.
Когда с ветки сорвётся последний лист,
Я восстану, мой будет оплачен долг.

Но ещё не желтеет листва, хоть убей,
Будто осень глотнула сонного зелья
И осталась дремать за ближайшим углом,
Не поставив дозорных – как это глупо.

Мой возлюбленный принц колдунью ведёт,
Смерть на смерть обменять поскорее жаждет.
А пока он делит с ней хлеб и вино,
И чернеет кровь в его сердце остывшем.

Наполняется чаша, краснеет луна.
Воют волки, крадется бесшумно мороз,
С ветки падает лист, третий, пятый, седьмой...
В чаше вместо вина месть и... чёрная плоть
бузины.